

VISEGRAD JOURNAL

ON HUMAN RIGHTS

Nº 6, 2021

VISEGRAD JOURNAL ON HUMAN RIGHTS

№ 6, 2021

Editorial board

Slovak Republic

prof. JUDr. Dalibor Jílek, CSc.
prof. Ing. PhDr. JUDr. Michael Siman, PhD.
doc. JUDr. Boris Balog, PhD.
doc. JUDr. Katarína Chovancová, PhD., LL.M., MCI Arb
Prof. JUDr. Jan Svak, DrSc.
Doc. JUDr. Julius Kovach, CSc.
JUDr. Ivan Ikrényi, PhD., F.I.I.
JUDr. Denisa Soukenikova, PhD.
JUDr. Ivan Roháč, LL.M, MBA, PhD.
JUDr. Martina Řeřichová, PhD.
Prof. JUDr. Stanislav Mráz, CSc.
Prof. JUDr. Pavel Hollander, DrSc.
Prof. PhDr. JUDr. Milos Vecera, CSc.
Prof. JUDr. Jan Hurdik, DrSc.
JUDr. Alexandra Sestrienková
JUDr. Lukáš Cisco, PhD.
JUDr. Ivana Shoshková, PhD.
JUDr. Jozef Beňo, PhD.
PhDr. Ján Holonich, PhD. MBA, LL.M., UK, PdF

Czech Republic

JUDr. Petr Poledník
Prof. JUDr. Jiří Jelínek, CSc.
JUDr. Zdenka Papoušková, Ph.D.
Doc. JUDr. Blanka Vítová, LL.M., Ph.D.
Doc. et doc. JUDr. Naděžda Shishková, Ph.D.
Prof. JUDr. Michal Skrejek, DrSc.
Prof. JUDr. Jan Hurdik, DrSc.

Ukraine

Prof. JUDr. Yaroslav Lazur, DrSc.
Prof. JUDr. Dmytry Byelov, DrSc.
Prof. JUDr. Yuriy Bysaha, DrSc.
JUDr. Myroslava Hromovchuk, CSc.
Prof. JUDr. Oleksandr Roháč, DrSc.
Prof. JUDr. Viktor Zaborovskyy, DrSc.
Prof. JUDr. Ludmila Deshko, DrSc.
Prof. D.Sc. in Political Science Nick Palinchak

Romania

Assoc.prof. Daniel Berlinger, PhD.
Lect.univ.dr. Ioan Liviu Taut.
Prof. JUDr. Ivan Horka, PhD.

www.vjhr-journal.sk

**PANEURÓPSKA
VYSOKÁ ŠKOLA**

Pan-European University
Faculty of Law Tomášikova,
10 Bratislava

Uzhhorod National
University
Faculty of Law
Kapitul'na, 26 Uzhhorod

Poland

Prof. JUDr. Piotr Stanisław
Ph.D. Katarzyna Szwed
Ph.D. Marta Kolodziejczyk
Ph.D. Justyna Ciechanowska
Dr. Jarosław Storczyński
Dr. Grzegorz Maroń
Prof. dr hab. Janusz Nichyporuk

Russian Federation

Prof. JUDr. Oleksandr Sevrakov, DrSc.
JUDr. Helena Shekk, PhD.

Moldova

Prof. JUDr. Valeriu Bujor
Prof. JUDr. Valeriu Čerba

Macedonia

Assoc. prof Zoran Filipovski, PhD.

Croatia

Prof. JUDr. Budislav Vukas jr., DrSc.

Hungary

Dr. Tímea Barzó
Dr. Varga Norbert
Dr. habil Csilla Csak, PhD
Dr. Erika Varadi-Csema, PhD, LL.M

Kazakhstan

Prof. JUDr. Kazbek Ukanov, DrSc.

Litva

Prof. JUDr. Arvid Struzhunas, DrSc.

Latvia

Doc. JUDr. Janis Grasis

Austria

Prof. JUDr. Bernd Wieser, DrSc.

Estonia

Prof. Tanel Kerikmäe
Dr Archil Chochia
LLM Madis Ernits

Registered number: EV

5051/14

Publisher:

Public organization
„LEX PRO OMNES”
Mierová, 2529 Humenné

Public organization
„Association of International
Educational and Scientific
Cooperation”
Kapitul'na, 26 Uzhhorod

Contents

Free legal aid as a fundamental right of a person	6
<i>Badzeliuk Petro</i>	
The concept of public (public) interest in administrative judiciary	11
<i>Поняття суспільного (публічного) інтересу в адміністративному судочинстві</i> <i>Bernazyuk Yan</i>	
Features of state and legal regulation of non-banking financial institutions in the financial services market	17
<i>Особливості державно-правового регулювання діяльності небанківських фінансових установ на ринку фінансових послуг</i> <i>Buha Hanna</i>	
The notion and essence of the people's veto: theory and practice	24
<i>Byelov Dmytro, Haruta Vasil</i>	
Features of the planning of separate investigative (tracking) actions in the context of an epidemic (pandemic)	29
<i>Особливості планування проведення окремих слідчих (розшукових) дій в умовах епідемії (пандемії)</i> <i>Demchenko Irina</i>	
The problem of acquiring property at the expense of inheritance and liability heirs on inheritance obligations	34
<i>Проблема придбання майна за рахунок спадщини та відповідальність спадкоємців за зобов'язаннями, пов'язаними зі спадщиною</i> <i>Goncharova Alina</i>	
Transhumanism as a category of somatic human rights	40
<i>Gromovchuk Myroslava</i>	
Invalidation of the debtor's transactions in the bankruptcy case	44
<i>Визнання недійсними правочинів боржника у справі про банкрутство</i> <i>Guryn Mykola</i>	
Ensuring the safety of persons in criminal proceedings: a comparative analysis	49
<i>Забезпечення безпеки осіб у кримінальному провадженні: порівняльний аналіз</i> <i>Harasymiv Olena, Soroka Svitlana, Ryashko Olena</i>	
Influence of the state on the implementation of postpenitential measures	53
<i>Вплив держави на реалізацію постпенітенційних заходів</i> <i>Hrankina Valentyna</i>	
Reasons and factors that complicate the enforcement of the constitutional obligation to pay taxes	58
<i>Причини та фактори, які ускладнюють забезпечення виконання конституційного обов'язку по сплаті податків</i> <i>Hretsa Svitlana</i>	

▀ Respect for human rights during the pandemic in penalty institutions and inquiries <i>Дотримання прав людини в період пандемії в установах виконання покарання та слідчих ізоляторах</i> <i>Husar Lesia</i>	63
▀ Features of the constitutional and legal status of the High council of justice in Ukraine..... <i>Ivanov Artem</i>	67
▀ International legal regulation of the production and circulation of baby nutrition <i>Міжнародно-правове регулювання виробництва та обігу дитячого харчування</i> <i>Kolbina Natalia</i>	71
▀ Current issues of termination of the charter agreement under the legislation of Ukraine <i>Актуальні питання припинення договору фрахтування (чартеру) за законодавством України</i> <i>Kolodin A.O.</i>	76
▀ Civil law liability in treaty obligations..... <i>Цивільно-правова відповідальність у договірних зобов'язаннях</i> <i>Kryvenko Yu. V.</i>	82
▀ The death penalty or the life imprisonment?: Innovative vision of the constitutional solution to the problem <i>Смертня казнь или пожизненное заключение?: Инновационное видение конституционного варианта решения проблемы</i> <i>Lantsedova Julia, Berezovenko Liubov</i>	87
▀ Features of the constitutional and legal status of the prosecutor's office in Ukraine <i>Makosii Yurii</i>	92
▀ Mediation as a technology of restorative juvenile justice <i>Медіація як технологія відновного правосуддя щодо неповнолітніх</i> <i>Matvieieva Liliia</i>	97
▀ Satisfaction of human needs and interests as one of the main goals of positive legal regulation <i>Задоволення людських потреб та інтересів як одна з основних цілей позитивного правового регулювання</i> <i>Nakonechna Anna</i>	104
▀ Certain directions of countering persons who are in the status of a subject of increased criminal influence 'thief in law'..... <i>Pavlenko Serhii</i>	111
▀ Criteria for forensic classification of criminal offenses committed by fraud <i>Критерії криміналістичної класифікації кримінальних правопорушень, вчинених шляхом шахрайства</i> <i>Pavlova Natalia</i>	114

Problematic issues of the legal status of the expert on law in economic disputes <i>Проблемні питання правового статусу експерта з питань права у господарських спорах</i> <i>Podvirna Olena</i>	119
Court procedures applied to the individual debtor during insolvency procedure in Ukraine and Germany <i>Судові процедури, які застосовуються до боржника – фізичної особи у справі про неплатоспроможність в Україні та Німеччині</i> <i>Poliakov Rodion</i>	123
Exemption from civil liability of the parties under the contract of carriage by air <i>Звільнення від цивільно-правової відповідальності сторін за договором повітряного перевезення</i> <i>Prylenskyi I. H.</i>	130
Implementation of consular functions as an tool of protection of human rights and freedoms <i>Реалізація консульських функцій як інструмент захисту прав і свобод людини і громадянина</i> <i>Purtova Anna</i>	136
Social and economic determinants of gender-based violence <i>Соціальні та економічні детермінанти гендерно зумовленого насильства</i> <i>Rufanova Viktoriia</i>	141
Counteraction to organized groups and criminal organizations formed on an ethnic basis: positive experience of the USA..... <i>Sevruk Volodymyr</i>	148
Topical issues of anti-corruption activities in the state tax service of Ukraine..... <i>Актуальные вопросы антикоррупционной деятельности в государственной налоговой службе Украины</i> <i>Slabliuk Nikita</i>	154
The Bureau of Economic Security is the main law enforcement domestic institution aimed at counteracting offenses that encroach on the functioning of the state's economy <i>Бюро економічної безпеки – основна правоохоронна внутрішньодержавна інституція спрямована протидіяти правопорушенням, що посягають на функціонування економіки держави</i> <i>Stavichny Petro</i>	158
Classification features of criminal offenses against the authority of state protection department of Ukraine <i>Syiploki Mykola, Nesterova Iryna</i>	164
Issues of execution of decisions of the constitutional courts of Ukraine and the Republic of Moldova: comparative legal aspect..... <i>Питання виконання рішень конституційних судів України та Республіки Молдова: порівняльно-правовий аспект</i> <i>Voronov Dmytro</i>	169

THE DEATH PENALTY OR THE LIFE IMPRISONMENT?: INNOVATIVE VISION OF THE CONSTITUTIONAL SOLUTION TO THE PROBLEM

Смертная казнь или пожизненное заключение?: инновационное видение конституционного варианта решения проблемы

Lantsedova Julia, Berezovenko Liubov

Keywords :

the death penalty; the life imprisonment; Correctional Labor Proceedings; Code of Correctional Labor Proceedings.

Ключевые слова:

смертная казнь; пожизненное заключение; Исправительно-трудовое судопроизводство; Кодекс исправительно-трудового судопроизводства.

Изложение материала. Статус украинского государства как правового государства в соответствии с требованиями ст. 1 Конституции Украины и Национальной программы правового образования населения понуждает возвратиться к обсуждению проблем исполнения смертной казни и пожизненного заключения в контексте предложенной А.А. Кириченко новой сущности, соотношения и обоснования законности смертной казни и пожизненного заключения как карательно-воспитательных мер антикриминальной ответственности,¹ что и следует детально рассмотреть в настоящей международной рецензированной научной публикации таким образом.

Необходимость инновационного концептуального переименования существующей процедурной (антиделиктной, правовой) юридической науки «Криминально-исполнительное право Украины»² и соответствующего по названию ее кодекса в контексте предыдущего концептуально более взвешенного ее названия, как «Исправительно-трудовое право Украины» и соответствующего кодекса «Исправительно-трудовой кодекс Украины, собственно такими словосочетаниями, как «Исправительно-трудовое судопроизводство Украины» и «Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины», усматривается в том, что в последних наименованиях данной процедурной юридической науки и ее кодекса, которые, по сути, являются продолжением антикриминального судопроизводства на стадии исполнения любых судебных решений по результатам противодей-

¹ Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллективная монография / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула; под науч. ред. А. А. Кириченко. 2-е изд. Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. С. 210-211; Кириченко О.А., Тунтула О.С. Інноваційне розуміння класифікації юридичних наук, сутності та перспектив розвитку їх окремих гіпергруп та груп. Лекція № 4. Курс лекцій з навчальної дисципліни «Правознавство» : навч. посібник. Київ : Видавець Назаров О.А., 2019. С. 52-58. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права») : навч. посібник / Є.В. Кириленко, С.А. Кириченко, Т.О. Коросташова, Ю.О. Ланцедова, В.Е. Теліпко, О.С. Тунтула ; за наук. ред. проф. О.А. Кириченка. Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. С. 26-27; Ткач Ю.Д., Белякова М.Д., Костенко Е.В. Некоторые проблемы смертной казни и пожизненного заключения в контексте инновационной природы криминально-исполнительного права как исправительно-трудового судопроизводства // *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 94. С. 124-138.

² В данном случае в силу школьной филологической компетентности, предусматривающей сохранять звучание иностранных слов, следует говорить в традиционном аспекте именно о Криминально-исполнительном праве, равно о Криминальном и Криминальном процессуальном праве и соответствующих кодексах, юридически компетентнее – Антикриминальная отрасль права и Антикриминальное судопроизводство, а не об Уголовно-исполнительном, Уголовном и Уголовном процессуальном праве или кодексе. Ведь украинское слово «кримінальний» происходит от англ. слова criminal, а не от русск. уголовный, этимология которого уводит к древнерусскому слову голова, убитый.

ствия криминальным правонарушениям, усматривается более правильная концепция пенитенциарной системы – **исправить осужденного при помощи труда**.

Существующая же практика фактического содержания осужденных и пенитенциарной системы за счет налогов законопослушных граждан, а не за счет труда лиц, совершивших общественно опасное деяние, приводит к тому, что невиновное лицо фактически отбывает наказание, а законопослушные граждане. Это особенно очевидно в результате неконституционной замены (поскольку такой вопрос должен решаться только посредством всенародного референдума) смертной казни пожизненным заключением, хотя и минимальным, но пожизненным содержанием лица, не имеющим права жить в обществе. Существующее наименование данной науки и ее кодекса содержит установку только на исполнение назначенного судом антикриминального наказания, а более точной задачи (концепции) этой процедуры исполнения судебного решения здесь уже не усматривается.

В тоже время решением Конституционного суда Украины от 29 декабря 1999 г. применение смертной казни было признано неконституционным и **аргументировано**, в интерпретации Ю.В. Баулина – с 18 марта 2014 г. по 20 марта 2017 г. председателя КС Украины, такое решение, в частности, следующим образом :

- 1) лишение жизни человека путем применения государством смертной казни как вида криминального наказания даже в пределах, определенных законом – Криминальным кодексом, является упразднением (отменой) неотъемлемого права человека на жизнь, что не соответствует Конституции Украины (ст. 27);
- 2) положения Уголовного кодекса Украины о смертной казни как виде наказания являются не предусмотренными Конституцией Украины (ст. 64) ограничениями неотъемлемого права на жизнь каждого человека и поэтому являются такими, что не соответствуют Конституции Украины;
- 3) смертная казнь не соответствует целям наказания, закрепленным в Уголовном кодексе; ее наличие делает невозможным исправление возможной судебной ошибки; она не относится к факторам, безусловно сдерживающим преступность, – все это не согласуется с положениями статей 1 и 3 Конституции Украины, в соответствии с которыми Украина провозглашена правовым государством, в котором человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью, а права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства;
- 4) и, наконец, наличие смертной казни несовместимо с правом человека на достоинство. Известно, что неотъемлемое право каждого человека на достоинство неразрывно связано с его правом на жизнь. Эти два неотъемлемых права человека обуславливают возможность реализации всех иных прав и свобод человека и гражданина и не могут быть ни ограничены, ни упразднены (отменены). Поэтому наличие смертной казни противоречит и статье 28 Конституции Украины, согласно которой **«никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению либо наказанию»**.¹

В таком аспекте целесообразно вспомнить и еще одно решение КС Украины, согласно которому пожизненное заключение как мера криминального наказания является менее строгим, нежели смертная казнь,² с чем можно согласиться, если под смертной казнью понимать один из современных способов ее реализации, за исключением смертельной инъекции, и, особенно, исторических способов смертной казни.³

Но если смертную казнь реализовывать посредством только смертельной инъекции, когда человек просто навсегда безболезненно засыпает,⁴ то выглядит достаточно спорным, что данный способ менее гуманен, нежели осужденного пожизненно содержать в местах лишения свободы, причем фактически за счет законопослушных налогоплательщиков.

В этом аспекте более уместно обратить внимание на очевидный перекося цитированного решения КС Украины в интерпретации Ю.В. Баулина, когда в нарушение требований ч. 2 ст. 3 и ч. 1 ст. 21 Конституции Украины в части главной обязанности государства утвердить и обеспечить права и

¹ Баулин Ю.В. Отмена смертной казни в Украине : законодательные и политические последствия. С. 1; Рішення Конституційного суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України по справі смертну кару від 29 грудня 1999 р. № 11-рп/99.

² Рішення Конституційного суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України по справі про заміну смертної кари довічним позбавленням волі від 26 січня 2011 р. № 1-рп/2011.

³ Ткач Ю.Д., Белякова М.Д., Костенко Е.В. Некоторые проблемы смертной казни и пожизненного заключения в контексте инновационной природы криминально-исполнительного права как исправительно-трудового судопроизводства // *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 94. С. 127-128.

⁴ Там же. С. 128.

свободы в равной степени всех без исключения представителей населения нашего государства, а не одного лица за счет соответствующего ущемления правового статуса другого лица, что «проходит красной нитью» через все указанное решение и его обоснование, где думают фактически лишь о правовом статусе лишь одного лица – осужденного к смертной казни.

А разве наведенные в решении КС Украины и в его интерпретации Ю.В. Баулиным нормы Основного закона **не защищают еще в большей мере соответствующий правовой статус, как правило, нескольких потерпевших или потерпевших, жестоко лишенных жизни или при иной особой совокупности отягчающих обстоятельств**, все тех же положений ст. 1 и ч. 1, ч. 2 ст. 3 Конституции Украины в части того, что украинское государство является правовым и человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность провозглашены в нашем государстве наивысшими социальными ценностями, утвердить и обеспечить которые и все иные права и свободы граждан составляет суть главной обязанности украинского государства; ч. 1 и ч. 2 ст. 27 – каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, никто не может быть самовольно лишен жизни и обязанностью государства является защита жизни человека; ч. 1 и ч. 2 ст. 28 – каждый имеет право на уважение его достоинства и никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию; ч. 2 ст. 64 – не могут быть ограничены даже в военное время и в чрезвычайных ситуациях, в т.ч. и процитированные права ст. 27 и ст. 28 Основного закона?

Акцент внимания в таком аспекте на защите правового статуса только лица, самовольно жестоко или при иной особой совокупности отягчающих обстоятельств лишившего жизни нескольких лиц, а не на защите и максимально возможном восстановлении правового статуса потерпевших, выглядит даже кощунственным и особенно циничным!!!

Нельзя согласиться и с аргументами против смертной казни в той части, что данная мера наказания :

- 1) категорически запрещается ст. 2 «Право на жизнь» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку согласно положениям :
 - ч. 1 этой статьи, никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, чем во исполнение смертного приговора суда, вынесенного после признания его виновным в совершении преступления, за которое закон предусматривает такое наказание;
 - ч. 2 предусматривает ряд обстоятельств правомерности лишения жизни человека, когда лишение жизни не рассматривается как совершаемое в нарушение настоящей статьи, если оно является следствием исключительно необходимого применения силы : а) для защиты любого лица от незаконного насилия; б) для совершения законного ареста или для предотвращения побега лица, которое законно содержится под стражей; с) при совершении правомерных действий по подавлению беспорядков или восстания;

2) Протоколом № 6 к этой Конвенции, поскольку согласно ст. 1 «Отмена смертной казни» Протокола, смертная казнь отменяется и никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен.

Однако эти положения Протокола противоречат требованиям ч. 2 ст. 22 Конституции Украины, согласно которым вновь принятые законы и иные правовые акты не должны сужать содержание и объем прав и свобод человека, в данном случае процитированных положений ст. 6 Конвенции, которая была ратифицирована Украиной 17 июля 1997 г., и эти положения, согласно требованиям ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, стали частью национального законодательства, но ратификацией изложенных и всех иных положений Протокола № 6 к Конвенции были, по сути, аннулированы, **чем самым цинично сузили правовой статус потерпевших от убийц!!!**

Более того, согласно положениям ст. 2 «Применение смертной казни в военное время» Протокола № 6 к Конвенции, государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства, в силу чего даже Протокол № 6 к Конвенции не содержит положений абсолютного отказа от применения смертной казни.

Также следует обратить особое внимание, что согласно положениям ч. 5 ст. 36 «Необходимая оборона» КК Украины, не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет криминальной ответственности за применение оружия или каких-либо иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилье или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного нападающему.

Значит, любое физическое лицо, защищая свой правовой статус или правовой статус иного лица, может без всяких юридических последствий убить нападающего, а государство, по

сути, в такой же ситуации не может казнить того, кто фактически убил несколько лиц, даже серийного убийцу, либо совершил убийство при иной особой совокупности отягчающих обстоятельств и, напротив, фактически перекладывает груз пожизненного содержания фактически нелюдей на законопослушных налогоплательщиков!!!! И здесь не следует разводить полемику в форме словесной схоластики в контексте того, что это совершенно разные институты Криминальной отрасли права – мера наказания и обстоятельство, исключающее противоправность деяния. Результат один – в обоих случаях фактически осуществляется защита жизни статуса каждого представителя украинского населения как наивысшей социальной ценности от противоправного ее лишения.

Вот и реалии практики утверждения и обеспечения правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) своевольно убиенных в контексте главной конституционной обязанности государства по уже цитированной ч. 2 ст. 3 Конституции Украины!!!!

Согласно требований ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, выполнение которых в соответствии ч. 2 ст. 102 Конституции Украины в любом случае обязан обеспечить Слуга Народа – в настоящее время В. Зеленский, Президент Украины, фактически обязывает государство создать такие условия, чтобы потерпевшему от любого правонарушения и, тем более криминального правонарушения, были полностью возмещены убытки (вред : физический, имущественный и/или первичный и вторичный моральный вред; упущенная выгода) с момента подачи заявления, а уже впоследствии все эти расходы следует возмещать за счет виновного, и если такого не установлено, - за счет пенитенциарной системы, то есть за счет солидарного труда всех осужденных. Они должны содержаться в местах лишения свободы на оставшиеся средства у каждого из них от отчислений на такое содержание этой системы. Потому как работает осужденный, так и удерживается.

В случае же уклонения, осужденный может находиться в местах лишения свободы и больше назначенного судом срока до полного погашения такого долга. Иначе таких иждивенцев-осужденных должны содержать другие осужденные лица, но никак не государство, а, значит, **законопослушные налогоплательщики!!!**

В основе воспитания осужденных должны лежать не принципы криминального мира [криминальные надзиратели «смотрящие», пенитенциарная (в силу чего наименование этой системы собственно «пенитенциарной» выглядит вполне оправданным) и др.], а труд, обеспечивающий гарантированное исправление и содержание как осужденного, так и всей исправительно-трудовой системы отбывания наказаний и гарантированного возмещения потерпевшим убытков (вреда : физического, имущественного и/или первичного и вторичного морального вреда; упущенной выгоды). 1

В любом случае возложение весьма тяжелого груза содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению либо к иному лишению или ограничению свободы, фактически на законопослушных налогоплательщиков требует выяснения мнения по этому вопросу, по крайней мере, самих законопослушных налогоплательщиков, что в контексте требований ч. 1 и ч. 2 ст. 3 и ст. 155 Конституции Украины должно быть осуществлено только в форме референдума, который, однако, принципиально не может быть проведен по вопросу замены высшей меры наказания в виде смертной казни на пожизненное заключение, являющееся, более строгим, чем смертная казнь в форме, к примеру, смертельной инъекции, а поэтому, в силу требований ч. 1 и ч. 2 ст. 3 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, принципиально уже не может быть введено.

Аннотация.

Обоснована неконституционность замены смертной казни на пожизненное заключение, что является более суровой карательно-воспитательной мерой антикриминальной ответственности и практически удерживается за счет законопослушных налогоплательщиков и должно водиться, по крайней мере, путем референдума.

Подчеркнуто, что в любом случае возложение очень тяжелого бремени по содержанию лиц, приговоренных к пожизненному заключению или к иному лишению или ограничению свободы, фактически на законопослушных налогоплательщиков требует выяснения мнения по этому вопросу, по крайней мере, самих законопослушных налогоплательщиков, что в контексте требований ч. 1 и ч. 2 ст. 3 и ст. 155 Конституции Украины должно быть осуществлено только в форме референдума. Тем не менее, референдум принципиально не может быть проведен по вопросу замены высшей меры наказания в виде смертной казни на пожизненное заключение, которое является более стро-

¹ Кириченко О.А., Тунтула О.С. Інноваційне розуміння класифікації юридичних наук, сутності та перспектив розвитку їх окремих гіпергруп та груп. Лекція № 4. Курс лекцій з навчальної дисципліни «Правознавство» : навч. посібник. Київ : Видавець Назаров О.А., 2019. С. 54-55.

гим, нежेलі смертна казнь в формі, наприклад, смертельної ін'єкції, а позо́тому, в силу требо-
ваний ч. 1 і ч. 2 ст. 3 і ч. 3 ст. 22 Конституції України, принципно́ уже не може́ть введено́.

Подо́держано реформи́рованіє Кримінально-исполнительного права України́ як факти́чески
процедурно́ї (антиде́ліктної, право́вої) юриди́ческой науки́ в «Исправительно-трудовое судопро-
изводство України́» і Кодекс исправительно-трудового судопроизводства України́.

Annotation.

The unconstitutionality of replacing the death penalty with life imprisonment is justified, which is a more severe punitive and educational measure of anticriminal responsibility and is practically maintained at the expense of law-abiding taxpayers, at least, by referendum, should be conducted.

It is emphasized, that in any case the imposition of a very heavy burden on the detention of persons sentenced to life imprisonment or other deprivation or restriction of liberty, in fact on law-abiding taxpayers requires clarification of opinion on this issue, at least the law-abiding taxpayers themselves, that in the context of the requirements of Part 1 and Part 2 of Art. 3 and Art. 155 of the Constitution of Ukraine should be carried out only in the form of a referendum. Nevertheless, referendum in principle can not be held to replace the death penalty with life imprisonment, which is more severe, than the death penalty in the form of, for example, the death penalty, and therefore, due to the requirements of Part 1 and Part 2 of Art. 3 and Part 3 of Art. 22 of the Constitution of Ukraine, in principle, can no longer be implemented.

The reform of the Criminal Executive Law of Ukraine as a de-facto procedural (antidelictal, legal) juridical science into the science «Correctional Labor Proceedings of Ukraine» and the Code of Correctional Labor Proceedings of Ukraine were supported.

References:

1. Баулин Ю.В. Отмена смертной казни в Украине : законодательные и политические последствия. 5 с. URL : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:9Shza31_FkIJ:ccu.gov.ua/sites/default/files/ndf/Dopovid%2520GB.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ua
2. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира : коллективная монография / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула; под науч. ред. А. А. Кириченко. 2-е изд. Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. 1008 с.
3. Кириченко О.А., Тунтула О.С. Інноваційне розуміння класифікації юридичних наук, сутності та перспектив розвитку їх окремих гіпергруп та груп. Лекція № 4. Курс лекцій з навчальної дисципліни «Правознавство» : навч. посібник. Київ : Видавець Назаров О.А., 2019. 76 с. (додаток до електронного реферативно-наукового журналу «Судово-психологічна експертиза. Застосування поліграфа і спеціальних знань в юридичній практиці»). URL : <https://drive.google.com/file/d/1TeQLX2HLL3avkckPeunxpeTdDk52Wrjy/view>
4. Рішення Конституційного суду України у справі про смертну кару від 29 грудня 1999 р. № 11-рп/99 *Zakon.rada.gov.ua : веб-сайт*. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v011p710-99#Text>
5. Рішення Конституційного суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України по справі про заміну смертної кари довічним позбавленням волі) від 26 січня 2011 р. № 1-рп/2011. *Zakon.rada.gov.ua : веб-сайт*. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-11#top>
6. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права») : навч. посібник / Є.В. Кириленко, С.А. Кириченко, Т.О. Коросташова, Ю.О. Ланцедова, В.Е. Теліпко, О.С. Тунтула ; за наук. ред. проф. О.А. Кириченка. Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 392 с.
7. Ткач Ю.Д., Белякова М.Д., Костенко Е.В. Некоторые проблемы смертной казни и пожизненного заключения в контексте инновационной природы криминально-исполнительного права как исправительно-трудового судопроизводства // *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2021. № 94. С. 124-138. URL : http://easternlaw.com.ua/wpcontent/uploads/2021/11/tkach_belyakova_kostenko_94.pdf

Lantsedova Julia,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of an Juridical Faculty of the National Aviation University, Kiev, Ukraine*

Berezovenko Liubov,

*PhD student at the Department of Theory and Philosophy of Law
of Odessa State University of Internal Affairs, Odessa, Ukraine*

Visegrad journal on human rights – № 6, 2021

Publisher

PANEURÓPSKA
VYSOKÁ ŠKOLA

Pan-European University
Faculty of Law Tomášikova,
10 Bratislava

Uzhhorod National
University
Faculty of Law
Kapituľna, 26 Uzhhorod

Public organization
„LEX PRO OMNES”
Mierová, 2529 Humenné

Public organization
„Association of International
Educational and Scientific
Cooperation”
Kapituľna, 26 Uzhhorod

ISSN 1339-7915

Layout :
Ivanna Polianska